

УДК 330.8; 316.3; 316.343

И.В. Астафьев

Ивановский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
г. Иваново

**ПРОТИВОСТОЯНИЕ.
МОТИВАЦИОННЫЕ ТИПЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОЗНАНИЯ**

«Если кто и погубит Россию, то это будут не коммунисты или анархисты, а проклятые либералы».

Приписывается Ф.М. Достоевскому

Лечить коммунизм либерализмом – то же самое, что лечить диабет раком. Но именно этот процесс наблюдается, по крайней мере, с начала 1980-х гг. на территории, которая раньше называлась Российской Империей, позже Советским Союзом, но независимо от названия, по сути, всегда представлявшей собой очаг так называемой многонациональной русской цивилизации, по своим особым свойствам являющейся системным антиподом англосаксонского мира.

В данном дискурсе конфликт между либеральным миром с англосаксонским центром и восточно-общинным, более многополярным миром (Россия, Китай, Индия и т.д.) вечен, принимая то форму войны Европы с Российской Империей, то США с Советским Союзом, то империализма с социализмом. На самом деле это один и тот же системный конфликт двух противоположных мировоззрений, двух несовместимых типов мышления.

Каково же глобальное сущностное отличие взятых в целом русского (общинного, социалистического) и англосаксонского (либерально-индивидуалистического) миров? Оно безусловно должно заключаться в приоритетах частного и общественного, индивидуального и общего, атомизма и холизма. Англосаксонская цивилизация изначально строилась на приоритетах индивидуализма, российская – на доминировании социализма (в значении «социум», «общество»).³¹

³¹ При этом следует сделать уточнение, что российская общинность, в отличие, например, от восточного менталитета, никогда не отвергала частный интерес (не путать с личным), всего лишь ментально подчиняя его общественному. Восточный же коллективизм более радикален в отношении доминирования общественного над частным, и в этом контексте Россия действительно является геосоциальным двуглавым орлом.

Можно ли конвергировать эти две модели? На первый взгляд, не только можно, но и в этом нет ничего сложного. Однако в действительности эта задача несколько не менее сложна, чем скрещивание ежа с ужом. Что же является причиной такой сложности? **Это несовместимость либерального и коллективистского мировоззрений**, а вовсе не классовые антагонизмы, которые вторичны.

В чём же состоит системное различие мировоззрений, из-за которого «левые» и «правые» никогда не смогут, даже в первом приближении, окончательно договориться, и по причине которого можно даже подразделить людей на «гомо-либерастус» и «гомо-социус» подобно тому, как животные делятся на хищников и травоядных? Рассмотрим это подробнее.

1. Принципиальное различие подходов а) к оценке успешности; б) к допустимости социальной несправедливости; в) к оценке роли и значимости управленческого (организационного) и непосредственно-созидательного (конкретного) труда.

Личностные складывания и образы мышления индивидуалистов (тех, кого принято обозначать «либералами») и коллективистов (тех, кого принято именовать в общем виде «социалистами»)³² настолько различны и настолько глубоки, что есть все основания говорить о двух антагонистичных друг другу социально-психологических типах людей. Нравственные принципы, заложенные в их сознание – возможно, на генном уровне – и формирующие их убеждения, несовместимы настолько, что исключают возможность не просто взаимопонимания, но и временного перемирия, а мирное совместное существование основано не более чем на мимикрии, конъюнктурном приспособлении, не более.

Единственным и окончательным значимым критерием совокупной успешности деятельности человека для индивидуалиста-либерала является исключительно размер личного состояния (дохода) и обусловленный этим уровень индивидуального конечного потребления. «Если ты такой умный, почему ты такой бедный?» – вопрос в такой постановке мог возникнуть только в голове индивидуалиста-либерала (у задающих данный вопрос, очевидно, налицо противоположный «парадокс» – «Если ты такой богатый, то почему такой глупый?»).

Этим обусловлено, и отсюда проистекает их отношение к так называемой «социальной справедливости», а именно – никакое. Её наличие их либо совершенно не волнует, либо они понимают под ней нечто абсолютно иное. Как хищное животное абсолютно не испытывает угрызений совести и невосприимчиво к страданиям поедаемых им жертв – они для них пища, не более.

Именно поэтому социалист автоматически видит за состоянием олигарха недополученные доходы его наёмных работников или выгоду, полученную за счёт бюджета (то есть всего населения), а либерал-индивидуалист видит только и исключительно размер его богатства и ценит умение его получения (добывания) с минимальными конфликтами и негативными последствиями для него лично.

Иначе говоря, **либералы оценивают людей главным образом исключительно по критерию личной успешности, а социалисты – по критерию общественной полезности.** Инструментом, имманентным первому критерию, является частный капитал в любом его проявлении, неременным инструментом второго критерия – государство, являющееся выразителем потребностей общества и единственно возможным заказчиком производства так называемых общественных благ. Поэтому, как невозможно, даже теоретически, убедить волка в преимуществах вегетарианства, а копытных в пользе мяса, точно так же невозможно из либерала сделать социалиста, а из социалиста – либерал-индивидуалиста.

Очередной, следующий из вышеизложенного, вывод состоит в том, что сколько бы тысяч томов «Капитала» не написали десятки Карлов Марксов, либерал-

³² От слова «социум», а совершенно не от соответствующего уклада (типа) экономики.

индивидуалисты окажутся абсолютно невосприимчивы к их доводам любой степени неопровержимости. Их социально-экономический эгоизм а) безошибочно позволяет им распознавать как друг друга, так и оппонентов; б) сохраняет их «врождённую» точку зрения в девственной неприкосновенности. Тезис «Всякая власть от Бога» в условиях экономической системы частного капитала равноценен положению - «Дело обстоит так, потому что так оно и есть». И придуман он либерал-индивидуалистами для того, чтобы придать имманентному им экономическому порядку вид и характер догмы, не подлежащей обсуждению.

«Бери столько, сколько сможешь (унести)!» - вот их единственный социально-экономический *modus operandi*. Следствием применения данного принципа является допущение либерал-индивидуализмом любого способа первоначального накопления капитала и гигантский разрыв до степени несопоставимости оценок управленческого и исполнительского труда, соответственно, доходов их представителей. Ибо первый тип труда имманентен (присущ) частному капиталу, являющемуся их, либерал-индивидуалистов, социально-экономическим инструментом. Этим же объясняется истовая, возможно также врождённая, убеждённость либерал-индивидуалиста в том, что работать хорошо, с полной отдачей можно лишь исключительно на себя, читай «руководствуясь исключительно своими личными интересами».³³

Любого рода нормирование и регламентирование со стороны общества является врагом либерал-индивидуалистов,³⁴ если оно касается их лично, как проявление покушения на свободу их личного обогащения, на свободу присвоения благ, поскольку нормирование неизбежно предполагает: а) сторонний контроль (а любой сторонний контроль для них невыносим); б) стороннее регулирование их личных доходов. Единственным способом избежать всего этого является для них наследственное владение частным капиталом или, в крайнем случае, пребывание в роли частного предпринимателя или фрилансера.³⁵

³³ Важно отметить, что носителем психологии либерал-индивидуализма может быть отнюдь не только владелец значительного частного капитала, живущий за счёт его применения, но и наёмный работник любой специализации, включая так называемых «рабочих и крестьян». Иначе говоря, носителем психологии индивидуализма является не только капиталист, но и тот, кому не удалось таковым стать, что не меняет его сути.

Именно людей такого типа в СССР никак не могли заставить работать с полной отдачей в условиях госпредприятий, колхозов и совхозов. Они всегда норовили или что-нибудь умыкнуть, или постоянно стремились, как можно больше получая, как можно меньше отдать своего труда взамен. Именно такие никогда не признавали понятие «госсобственность» и боролись с ней любыми способами, пока они живы.

Люди подобного типа, как правило, выбирали себе «свободные профессии», стремясь достичь положения, максимально близкого к владельцу частного капитала (в роли которого выступал талант и труд). Поэтому абсолютное большинство так называемой «творческой интеллигенции» отличалось и отличается агрессивными либерально-индивидуалистическими убеждениями, будучи пронизано слепой и непоколебимой ненавистью к СССР и даже к тому положительному, что в нём было.

Безусловно, никто не собирается оспаривать право великих, да и просто известных деятелей искусства на получение сколь угодно большого вознаграждения за их бесспорно тяжёлый и самоотверженный труд. Однако им в силу его специфики просто недоступно понимание роли и свойств основного, базового массива труда, механическое перенесение на который свойств работы фрилансера недопустимо и методологически неверно. Это всё равно, что пытаться управлять производством или армией законами сцены. Им также в большинстве случаев недоступно понимание значения и роли общественных благ (не в силу их ограниченных умственных способностей, а в силу специфики их сферы деятельности).

³⁴ При этом намного большие ограничения «свободной» рыночной экономики они воспринимают спокойно.

³⁵ В частности, многие очень известные артисты не заканчивают жизнь в благополучии. Кажущиеся им гигантские суммы гонораров в короткий период взлёта популярности никогда априори не могут конкурировать с самой скромной государственной системой социального обеспечения, приведённой к продолжительности «остальной» их жизни.

Следует особо обратить внимание на то, что **носитель индивидуалистического образа мышления никогда не будет удовлетворён сколь угодно высоким уровнем потребления в условиях государственной экономики.**

Успешный советский профессор, обладатель всех благ, возможных в конце 20-го века, квартиры, дачи, автомобиля, всевозможных одежд, считает Советский Союз плохим. Потому что ...отсутствовала возможность свободного посещения Египта и Таиланда.

Подобно слепой девочке, персонажу известного старого анекдота, им всегда будет казаться, что в условиях частного предпринимательства у них «по-любому» было бы во много раз больше доходов, что объясняется незнанием законов реальной экономики.³⁶ Это - природа мышления.

Отсюда абсолютно бесполезно, демонстрируя конкретные примеры, пытаться доказать либералу реальные, пусть и весьма локальные, преимущества планово-государственной системы. Для него это чуждая, как для рыбы воздух, среда обитания. Поскольку с помощью типичного конкретного [рутинного] **наёмного** труда априори невозможно создать частного капитала – социально-экономической базы либерал-индивидуализма, - то они инстинктивно всегда презирают исполнительский, прежде всего физический и/или рутинный труд (что бы они ни говорили вслух), отдавая явный приоритет управлению или, лучше сказать, фетишизируя управленческую деятельность в любом её проявлении.

Исходя из этого, следует указать на полную априорную бесполезность так называемого «пролетарского перевоспитания трудом» советского периода в России, которое могло лишь максимум сломать, но никак не изменить психологию человека.

2. Личностные приоритеты по отношению к интересам индивидуальным и социальным (общественным).

Либерал-индивидуалисты и социалисты имеют полярные личностные приоритеты. Совершенно не случайно частный капитал (как и преступность) не имеет национальности, равно как и государственной принадлежности, поскольку базируется на атомизме, индивидуализме, не принадлежащих к какой-либо социальной организации – так и было задумано изначально, - на низшем социальном уровне, на уровне индивида. Одновременно (и изощрённости этого замысла следует отдать должное!) частный капитал изначально надгосударственен, вне- и наднационален. И даже в принципе надцивилизационен. При этом эти его наднациональность и надгосударственность, как и у всяких пороков, одновременно являются антигосударственностью и антинациональностью.

Общественная польза для либерал-индивидуалиста, не сопряжённая с **его** личной выгодой в любых формах и видах – не говоря уже об убытках! – просто не существует. Если либерал-индивидуалист, тем не менее, что-то бескорыстно совершит для общей пользы, значит, либо он это сделал вынужденно (например, под угрозой для себя лично), либо он рассчитывает на неявную и/или будущую личную выгоду (преференции) в любой форме.

Это никоим образом не означает, что а) понятие «социалист» тождественно понятию «альтруист» или простак; б) либерал-индивидуалист не приносит пользу обществу и его надо истребить. Разница между ними в мотивационных формулах, а именно в том, что

- социалист приносит выгоду себе посредством принесения пользы обществу, а

³⁶ Анекдот следующий: жила в семье слепая девочка, и постоянно казалось ей, что родители, пользуясь её слепотой, постоянно недодают ей всего. И вот родители как-то решили, максимально ущемив свои потребности и оставшись голодными, накормить девочку, что называется, «до отвала». Результат был таким. Девочка, объевшись, изрекла: «Это ж я представляю, сколько же сами-то сожрали!..»

- либерал-индивидуалист наоборот, приносит пользу обществу как побочный эффект принесения пользы себе лично,

Очевидно, что это не просто не одно и то же, а взаимоисключающие образы действия. «Социалист» априори способен принести обществу только пользу – это следует из его мотивационной формулы – в меру своих сил и способностей. Если он принесёт обществу вред, то это будет либо следствием непреднамеренной ошибки, заблуждения или под угрозой. Либерал-индивидуалист же может спокойно и осознанно принести обществу вред, если это принесёт выгоду ему лично (с учётом возможных рисков, разумеется).

Весьма проблематично воевать и очень рискованно ходить в опасные экспедиции с носителем либерал-индивидуалистического психотипа. Он может быть очень искусным исполнителем и крепким профессионалом, но может принять мгновенное решение и обрезать страховочную верёвку партнёров, если это будет продиктовано его личными интересами.

Не зря Цезарь мудро заметил, что «Можно найти много желающих убивать за деньги, но нет никого, желающего умирать за деньги». Именно поэтому на примере последнего века, зачастую гораздо хуже вооружённые, одетые и накормленные армии теократических, социалистических государств постоянно одерживали победы над прекрасно оснащёнными наёмниками так называемых «капиталистических» стран.

3 Морально-нравственные свойства личности, заложенные в основу механизма принятия индивидуальных решений и формирующие образ действий.

Все перечисленные выше различия свойств личности и образов действия двух полярных социально-экономических психотипов являются следствиями различий заложенных в их основу морально-нравственных принципов (императивов).

Честность, бескорыстность, порой граничащая с наивностью, порядочность заложены в нравственную основу личности тех, кого мы называем социалистами. Напротив, лживость, беспринципность, своекорыстие, неразборчивость в средствах образуют нравственную основу либерал-индивидуалиста. К сожалению, и это показывает практика, несмотря на известное неудобство и уязвимость «чёрно-белой позиции», избежать этого не удастся.

Нюансы возможны лишь в мелочах, второстепенных деталях. Могут ли быть педантичный корыстолюбец, честный чревоугодник, и т.д.? Разумеется, могут быть, и есть. Эти сочетания характеристик и создают иллюзию множественности оттенков. Но лишь иллюзию. У каждой личности есть результирующий мотивационный вектор. И в данном контексте социум действительно чёрно-бел.

Более того, с течением времени он всё более и более «чернеет». Точно так же, как по закону Резерфорда-Коперника-Грешема³⁷ «плохие» деньги постепенно, но неуклонно вытесняют «хорошие». Как в соответствии с явлением отрицательного отбора, имеющим множество названий (парадокс Эрроу, парадокс де Кондорсе, закон Финнегана³⁸ и пр.), хорошие управленцы вытесняются плохими. И это естественно, поскольку во всех войнах и социальных катаклизмах в первую очередь гибнут, приносят себя в жертву люди, болеющие за других. Либерал же индивидуалисты, проявляя чудеса сплочённости, охраняя «себя любимых», постоянно наращивают свой удельный вес в социуме.

Переломить эту тенденцию можно, пожалуй, только событиями, сравнимыми по значению с Великим Потопом, организованным рукой Всевышнего.

³⁷ История экономических учений: учеб. пособие / Под ред. В.Автономова, О.Ананьина, Н.Макашевой. – М.: ИНФРА-М, 2004, с. 29-31.

³⁸ Там же, с. 693.

Рассмотрим наиболее характерные проявления *modus operandi* либерал-индивидуалистов, не характерные для социалистов, и не свойственные им.

- *Возведение в божественный культ финансовых индикаторов (рейтингов, индексов), фактически представляющих собой виртуальный инструмент перераспределения реальных благ в их пользу, инструмент общественного влияния, напоминающий механизм управления в теократическом обществе.*

Точно так же, как потусторонние силы выполняли роль средства самолегитимизации жрецов, точно такую же роль в современном обществе выполняют финансовые индикаторы сферы обращения, превращённой из обычного средства разделения труда в самодостаточную сферу социального управления. Это крайне опасное социальное оружие либерал-индивидуализма, которое позволяет ему с лёгкостью внушить экономически (да уже и в целом) неграмотному населению уверенность в том, что, даже имея все жизненно необходимые ресурсы, их жизнь кончена, если Верховное Божество в лице его пророка Рейтингового Агентства присвоит им «смертельный фондовый индекс».

В данном случае уже не так важно, каким конкретным способом избавить общество от навязанных ему либерал-индивидуализмом виртуальных правил реальной экономической эксплуатации, гораздо важнее массовое понимание её механизма. Но и здесь либерал-индивидуализм выкрутился из этой щекотливой ситуации. Наиболее выгодное ему состояние экономической и общей неграмотности населения им благополучно достигнуто. Разумеется, обывателям намного важнее озаботиться проблемами перхоти и судьбой очередной тысячной ослепшей и оглохшей с детства миловидной субретки из сериала, чем знать, хотя бы и в общем виде, социально-экономические механизмы.

В этой связи очень интересная деталь: наиболее примитивными телепроектами, наиболее оболванивающими «шансонными» «произведениями» заняты «почему-то» очень глубоко образованные и совершенно не примитивные люди, откровенно диссонирующие со сферой своей деятельности. Объяснение нетрудное: просто ведущий здоровый образ жизни либерал-индивидуалист с загранпаспортом, достигший положения олигарха, делает свой гешефт.

Представителей либерал-индивидуализма легко также распознать по характерному для них приёму – зашучиванию, захихикиванию, замельчанию серьёзных социальных проблем, как, впрочем, и авторов фундаментальных трудов, посвящённых проблемам общества. Цели двойки: оправдать их массовое незнание (жили там всякие усато-бородатые сумасшедшие дядьки, мололи что-то про общество, что их изучать, покушайте-ка лучше чипсов!) и отвлечь, отучить от мысли даже пытаться думать.³⁹

Было бы, однако, ошибкой полагать решение данной проблемы всего лишь в разъяснении сути происходящего. Так называемое «массовое сознание», руководствующееся типовыми, общепринятыми инстинктами, а не разумом (как эффект толпы), «переломить» крайне трудно. И оно обладает, помимо всего прочего, эффектом саморазвития. То есть если удалось массовому сознанию внушить мысль, что без доллара все страны просто умрут – всё остальное население сделает само.

- *Беспринципность, конъюнктурность в выборе своих официальных убеждений и гражданской позиции, лёгкая и неоднократная (причём, мгновенная!) перемена*

³⁹ «Не чистите себя под Ильичами!», «Как хорошо, что не лежал я с Марксом в мавзолее!»... – образцы примерно такого творчества выдают ироничные либералы. Ну, во-первых, никто туда авторов подобных опусов и не приглашал, собственно. Во-вторых, что более важно, казалось бы, как вяжется игривая ирония с авторами очень серьёзных научных трудов (притом, неоднозначных)? Связь между тем проста. Целенаправленно низвести серьёзные общественные проблемы до уровня шелухи от семечек.

Примечательно, что подобный приём никогда не применяется ими «против своих». Никогда не услышать шуточки типа «Поддай-ка мне, Рокфеллер, на бейсболку!», или «Смывай быстрее – мне доллары печатать!»

убеждений (при внешней «мучительности переосмысления», которое не более чем блеф).

На самом деле это всего лишь характерная для либерал-индивидуализма торговля всем, что продаётся и покупается. В данном случае смена убеждений приносит нужное положение в обществе и доходы. Обратим внимание – практически все современные фанатичные «антикоммунисты», националисты и воцерковлённые, в особенности украинские русофобы, истово плюющие на своё собственное прошлое, не кто иные, как ...такой же степени «фанатичности» бывшие коммунисты, интернационалисты и атеисты, официальные и многолетние члены КПСС.

При этом из точно таких же конъюнктурных соображений, по которым они, истово бия себя в грудь, вступали в компартию, ровно по тем же причинам они поменяли свои «убеждения» на прямо противоположные. Можно быть уверенными в том, что такие манипуляции они могут делать сколько угодно раз, в зависимости от идеологии тех, кто в данное время находится у власти.

Совсем молодая украинская девушка из Киева (охваченная гражданской войной Украина!) демонстрирует гламурному российскому телеканалу свой роскошный особняк, «дом-мечту», подаренный ей львовскими родителями, и, что характерно, на чистом русском языке, рассказывает о происхождении своей гордости – долгожданных обоев из Лондона.

Это свойство психики, характерное для либерально-индивидуалистического психотипа, не подлежит коррекции по одной простой причине – у его (психотипа) носителя просто нет, отсутствует потребность и способность иметь собственные убеждения. Для него они просто товар. В либерал-индивидуалистическом государстве имеет место парадоксальное сочетание ничтожности каждого отдельного индивида при одновременном культе эгоизма.

- Невосприимчивость к здравому смыслу, необуеждаемость, граничащий с хамством цинизм, заведомо презрительное отношение к оппонентам.

Покажется весьма парадоксально (но для хорошо знающих историю никакой странности в этом не будет), что такое поведение либерал-индивидуалистов очень наглядно описал ...Адольф Гитлер в своей книге «Майн Кампф»: ⁴⁰

«Чем больше я спорил с ними, тем больше я знакомился с их диалектикой. Сначала они считают каждого своего противника дураком. Когда же они убеждаются, что это не так, они начинают сами прикидываться дураками. Если все это не помогает, они делают вид, что не понимают в чем дело, или перескакивают совсем в другую область. Или они с жаром начинают настаивать на том, что само собою разумеется, и как только вы соглашаетесь с ними в этом, они немедленно применяют это совсем к другому вопросу. Как только вы их поймали на этом, они опять ускользают от сути спора и не желают даже слушать, о чем же в действительности идет речь. Как вы ни пытаетесь ухватить такого апостола, рука ваша как будто уходит в жидкую грязь. Грязь эта уходит сквозь пальцы и тотчас же каким-то образом опять облегает ваши руки. Но вот вам, хотя и с трудом, удалось побить одного из этаких людей настолько уничтожающе, что ему ничего не остается больше делать, как согласиться с вами. Вы думаете, что вам удалось сделать, по крайней мере, один шаг вперед. Но каково же ваше удивление на следующий день! На завтра же этот [...] совершенно забывает все, что произошло вчера, он продолжает рассказывать свои сказки и дальше, как ни в чем не бывало.

Если вы, возмущенный этим бесстыдством, указываете ему на это обстоятельство, он делает вид искренне изумленного человека; он совершенно не может ничего

⁴⁰ Гитлер А. Моя борьба. Изд-во «Т-Око», 1992. 383 с.

вспомнить из вчерашних споров, кроме того, что он вчера как дважды два четыре доказал вам свою правоту.». ⁴¹

- *Псевдорелигиозность, на деле представляющая собой даже не квазиатеизм, а полное отсутствие цельного мировоззрения.*

- *Слепое преклонение перед превосходящей силой любой природы.*

Либерал-индивидуалиста невозможно победить никакими самыми неопровержимыми аргументами. Но зато как только они почувствуют за оппонентом реальную силу в сочетании с решимостью её применить (при этом «знак» и направление силы значения не имеют), они сами не просто добровольно, но рьяно примыкают к ней, образуя псевдолояльное большинство (и вновь вспомним Германию начала прошлого века). Это весьма эффективный и универсальный способ господства - образовывать псевдодобряющее, квазиподчиняющееся большинство. Данное явление можно с полным правом причислить к глобальным изобретениям либерал-индивидуализма.

Внешнее, порой агрессивное, одобряющее большинство (вспомним гениальный термин, приписываемый Юрию Афанасьеву, «агрессивно-послушное большинство») на самом деле исподволь, но неуклонно проводит самостоятельную теневую атомистическую политику, непременно под видом официально господствующей в данный момент идеологии. Такую сетевую структуру априори невозможно ни победить, ни уничтожить точно так же, как нельзя «выключить Интернет». Можно нарушить лишь локальные связи (сеть тотчас найдёт обходные альтернативные пути). Можно образовать внутри сети подсети, но уничтожить сеть можно лишь уничтожив все её элементы без исключения.

Применительно к социуму это нереально. К тому же, уничтожить либерал-индивидуалистов, даже если поставить такую нелепую цель, попросту невозможно – вы их просто не обнаружите: все они не просто мгновенно объявят себя ярыми **потомственными** социалистами, а окажутся во главе комиссий по уничтожению либерал-индивидуалистов. Необходимо создать такой мотивационный механизм на макроуровне, который просто будет системно регламентировать деятельность данного психотипа, ограничивая его правовыми и моральными рамками и определяя ему то место в системе общественного производства, которое соответствует данной психологии. ⁴² Но при этом не следует забывать, что индивидуализм изначально никогда не способен самостоятельно выйти за рамки системы, в которой существует, не способен совершить качественный переход на новую социальную ступень, какой бы она ни была.

Крах и последующий распад СССР, как и первой в мире системы организации производства и распределения благ, не основанной на доминировании частного капитала, не следует считать ни следствием происков и интриг США (хотя и они имели место!), ни экономическими причинами (и они имели место!), ни идеологическим кризисом (несомненно присутствовавшим). В первую очередь так называемый «социализм» как социальное явление, представляемое на деле абсолютным меньшинством населения, было неизбежно поглощено подавляющим большинством либерал-индивидуалистов, как островок суши океаном в эпоху глобального потепления.

⁴¹ Для тех, кто недостаточно глубоко знает исторические факты, следует пояснить, что данный эпизод относится к самому раннему Гитлеру, к тому начальному периоду его политической карьеры, когда он ещё отнюдь не был никаким фюрером, а только делал самые первые попытки выступать в защиту наёмного труда. Собственно, в тот период даже ещё не существовало, как таковых, ни концепции национал-социализма, ни самой НСДАП. **Особо обращается внимание на то, что к идеологии автора цитируемого места данный дискурс не имеет никакого отношения!**

⁴² Таких сфер деятельности немало. Это и торговля, и предпринимательство в сфере удовлетворения индивидуальных конечных потребностей (включая сферу услуг и творчество), и сопутствующая этому деятельность (банковская, ограниченная правовыми рамками), и т.д. [Астафьев И.В. Ноосферная экономика: новая парадигма или бессодержательное понятие? // Эко-Потенциал, № 1, 2014, с. 17-54.]

Этот процесс уместно аллегорически сравнить с боксёрским поединком, в котором одна сторона неукоснительно следует установленным правилам, в то время как другая при попустительстве судьи (а такового на уровне социума просто нет) считает возможным применять любые средства и активно ими пользуется. В конце концов «правильный» боксёр в отчаянии, чего доброго, и застрелится.

Идеология либерал-индивидуализма, облечённая в форму человеколюбия, на самом деле является таковой. С тем лишь нюансом, что на деле олицетворяет не более чем любовь каждого к самому себе. В этой связи закономерен вопрос: к проявлению какого социально-экономического психотипа следует причислить национализм? Кто такие националисты – индивидуалисты или коллективисты (социалисты)?

Ответ на этот вопрос, как это ни покажется парадоксальным, очевиден – безусловно, индивидуалисты. Абсолютное большинство националистов, являясь представителями именно той нации, превосходство которой над остальными они провозглашают (иное было бы странным), подразумевает при этом именно **личные предпочтения**, следующие из их принадлежности к конкретному этносу и обусловленные именно этим фактом.

Как же, однако, быть с теми, кто готов отдать и отдаёт самое дорогое, что у них есть – саму жизнь – за дело национализма? Такое поведение для индивидуалиста абсолютно не характерно. Ответ будет следующим. То меньшинство националистов, которое не на словах, а на деле ставит интересы их нации (не путать с государством!) выше собственной жизни, за исключением тех, кто отдал жизнь вынужденно или случайно, не желая этого, безусловно, являются коллективистами, социалистами. Но находятся в плену добросовестного заблуждения (отчасти подобно коммунистам). Ибо сама концепция национализма является утопией (как и коммунизм) одновременно по нескольким причинам.

1) Физическая недостижимость чистого отделения нации от прочих (вспомним откровенный провал евгеники в фашистской Германии).

2) Социально-экономическая несостоятельность и/или регрессивность данного подхода. Ибо национализм автоматически подразумевает не интеграцию в систему международного разделения труда (что изначально прогрессивно), а напротив, искусственное вычленение из неё и изоляцию конкретного социума, виртуальное и физическое противопоставление его всему остальному миру.

Свойства мышления, образ действия и мотивационные приоритеты либерал-индивидуалистов определяют способы воздействия на принципиально чуждое им по способу организации общество. По существу этот процесс представляет собой внутреннюю **мотивационную деструкцию** такого общества, демонстрируя принципиальное сходство с действием яда паука на насекомого, переваривающего жертву изнутри без видимых внешних повреждений.

1. Отрицание отечественного и превознесение импортного («заморского»), которое происходит от «либерального» общества. Призывы к объективности несостоятельны по многим причинам, ибо, как уже отмечалось, объективность – это не метод либерал-индивидуализма. Вспомним Советский Союз. Разумеется, многие товары индивидуального конечного потребления, изготовленные на базе частного капитала, действительно обладали лучшими свойствами, чем в планово-государственной системе. Многие, но далеко не все.⁴³ Однако метод «двойных стандартов» либерал-индивидуализма, точно так же, как сейчас это происходит на примере оценки трагических событий на Украине, ранее в Сербии, Ливии, отмечая одну сторону, одновременно превозносит другую.

⁴³ Например, знаменитые фотоаппараты, часы советского производства, натуральная косметика, наголову превосходившая синтетические западные средства, конфеты, вина, меха, морепродукты, икра осетровых рыб, длинный перечень можно продолжать.

Не удовлетворённые ограниченными возможностями спекуляций и недостаточной распространённостью частного капитала, либерал-индивидуалисты всеми силами, хотя и исподволь, формировали общественное мнение, что абсолютно все товары, произведённые частниками на западе априори значительно лучше, чем произведённые советскими государственными предприятиями.⁴⁴

Бороться против данного явления правовыми, демократическими методами абсолютно невозможно, поскольку а) это частично является правдой; б) каждый должен обладать правом на собственное мнение. И никаким законодательством нельзя предусмотреть санкции за злоупотребление этим самым личным мнением. Существует понятие «злоупотребление правом», но не существует понятия «злоупотребление своим мнением». В самом деле, если перед нами два совершенно идентичных по качеству и потребительским свойствам товара, предположим даже, что отечественный образец объективно лучше, ничто не мешает либерал-индивидуалисту с упорством маньяка утверждать прямо противоположное. Ведь невозможно объективно доказать, что ему не нравится не сам отечественный товар, а, на самом деле, экономический способ его производства и распределения.

Те же многочисленные случаи, когда продукция отечественных госпредприятий была значительно и неопровержимо лучше западной продукции, либерал-индивидуалистами просто игнорировались.

Целая телепередача в своё время была посвящена волнующе-пафосному повествованию известнейшего и отнюдь не бедствовавшего «всенародного» композитора о том, как он шил себе пальто. Уж так он мечтал об этом возжеланном пальто!.. Жизнь без этого, именно этого пальто, была неполной и, вероятно, прожитой им зря. Увенчание успехом данного глобального «проекта» по пафосу вполне можно сравнить с высадкой человека на Луну.

При этом нестыковки и явные несуразности ими, разумеется, не замечаются. В СССР «не было автопрома», тогда откуда легендарные «Волги», «Чайки» и «Москвичи», многие из которых до сих пор «на ходу»?

Экранопланы и скоростные пассажирские суда на подводных крыльях конструктора Ростислава Алексеева были обыденным явлением для всех рек страны, а проезд на них был доступен любому. Однако почему-то дискуссии либерал-индивидуалистов постоянно вращаются именно вокруг плохих автомобильных дорог, а не вокруг хорошо развитого в СССР водного и воздушного транспорта.

2. Исходя из положений п. 1, отметание необходимости существования отечественной промышленности в пользу гипертрофированно раздутой сферы услуг, торговли и финансовых спекуляций. Не промышленные предприятия, а банки (по два на каждые сто метров), торгово-развлекательные центры (по два на каждый квартал), рестораны, турфирмы, центры красоты, VIP-спорт (в котором от спорта, собственно, мало что есть) – вот, по их мнению, основные источники ВВП страны.

3. Подражание, имитация. Они проявляются во всех формах и видах. Здесь и культ массовой культуры, и слепое насаждение и следование образцам иностранной моды (вне зависимости от их качества), фетишизирование и насаждение пустых оболочивающих сериалов, массовой литературы, рассчитанных исключительно на уровень интеллекта идиота, культ секса, гламура, гамбургеров и газировок. Не последнюю роль играет агрессивное внедрение англицизмов в повседневный язык, даже там, где это совершенно не мотивировано. И одновременно пропагандируется в качестве хорошего тона, когда человек разговаривает не на литературном русском языке, а на англо-русском суржике.

⁴⁴ К сожалению, неизменный скрип компакт-кассет в стране, запускающей космические корабли, немало способствовал данной миссии.

Подражание иностранному – в любом случае симптом системного неблагополучия. Это хорошо понимали примитивные советские идеологи, но ничего не сделали для ликвидации такого явления. Напротив, в качестве одной из главных мер поощрения применялся ...доступ к атрибутам заграничной жизни, что говорило о наличии угрожающего системного кризиса в государственной политике.

Трудно представить себе, что лучших американских рабочих поощряют поездкой в Крым. Советские же рабочие мечтали о средиземноморском круизе.

Успешный советский преподаватель научного коммунизма (!) рассказывает, что её семье было трудно выжить в Москве 70 - 80-х годов прошлого века, имея совокупный доход выше среднего по стране в три раза (!) при полном отсутствии дефицита в столице страны.

Собственно, начиная с определённого времени, примерно с середины 1980-х гг. экономика Советского Союза – первого в мире государства, построенного на коллективистской идеологии – стала напоминать русскую армию под Полтавой, которой управлял не царь Пётр I, а штаб его противника, Карла XII.

4. Добавление к «естественному» изрядной доли искусственного дефицита, тем более что «гипертрофированно плановая экономика» предоставила для этого все возможности.

5. Узурпация и если угодно приватизация либерал-индивидуализмом общих и ключевых социально-экономических понятий и категорий, имеющих абстрактное, априори положительное значение. Ключевое место в арсенале понятий либерал-индивидуализма принадлежит понятиям «свобода»⁴⁵ (кого, где, в чём, от кого (чего), зачем?) и «демократия», непонятно на каких основаниях (впрочем, это для них характерно) присвоенных им. То есть даже не теорема, а парадокс, - отчего система производства и распределения благ, построенная исключительно на свободе действий владельцев частного капитала, должна олицетворять собой самое совершенное общество счастья, - возведен в статус аксиомы. Нельзя сказать, что «мальчиков, кричащих о том, что «Король-то голый!», нет, напротив, их весьма много. Но их не слушают и не слышат, а их голоса приравниваются к гласу блаженных.

И хотя греческая, римская, древнерусская и многие другие демократии возникли за много веков как до возникновения так называемого капитализма, так и его «столицы» США, - это вовсе не мешает объявить идеологию либерал-индивидуализма матерью свободы и демократии. При этом оснований для этого не больше, чем объявить Вашингтон столицей Конго.

Исходным посылом к тому утверждению, что экономическая, а от неё и всякая иная свобода неотделима от частного капитала, и произрастает на нём как актиния на кораллах, безусловно происходит от торгово-экономического термина *laissez faire* – свобода действий, в изначальном узком смысле означающего свободу торговли, а в более широком смысле, взятую на вооружение либерал-индивидуализмом, свободу действий, ну и, отбрасывая **как бы для краткости** (а на самом деле за ненадобностью) последнее слово - собственно свободу. Приём достаточно безыскусный и действенный своей вульгарной простотой. Если в названии «Универсальное средство для истребле-

⁴⁵ Является глубоко не случайным недавнее возникновение термина «ультралиберал». В самом деле, если «либеро» обозначает высокое и даже святое понятие «свобода», то как понимать его в сочетании с приставкой «ультра», имеющей ярко выраженный негативный оттенок?! «Ультра-добрый», «ультра-справедливый» и другие подобного свойства понятия были бы сомнительного свойства «комплиментами».

Между тем, ничего странного в этом нет, если учесть, что понятие «свобода» в устах либералов приобрело значение, отличное от изначального. Как топор в руках злодея из доброго крестьянского инструмента превращается в орудие убийства. «Свобода в политике означает презумпцию равенства. Но в экономике свобода – это презумпция неравенства.» [Кричевский Н.А. Экономика во лжи. – М.: ЭКСМО, 2014. – С. 257.]

ния крыс» опустить последние слова, то легко получить в коробочке универсальное средство, философский камень и панацею одновременно.

Разумеется, ни реальной свободы, ни реальной демократии в любой форме организации производства и распределения благ нет, да и быть не может. Собственно, их и не должно быть по одной простой причине – идеальные свобода и демократия недостижимы точно так же, как коммунизм, как Рай на Земле. Есть атомизм и холизм, есть индивидуализм и коллективизм и есть построенные на их основе системы организации производства и распределения благ.

Важно иное – антагонистические друг другу методологии, психотипы, мировоззрения, морали – либерал-индивидуализм и социализм – сформировались и оформились в виде государственных систем, причём пока, по вполне объективным причинам, рассмотренным выше, первая одержала победу над второй.

Спорить о том, что лучше или хуже, социализм или капитализм, хищники или травоядные, беспредметен, точно так же, как спор о том, что предпочтительнее – квадратное или зелёное.

Одной и той же принципиальной корневой ошибкой экономистов, социологов, политиков последних веков была попытка отыскать наиболее прогрессивный и приемлемый для абсолютного большинства населения способ производства и распределения благ, в то время как задача эта является заведомо невыполнимой. Каждый индивидуалист будет более счастлив, получив **свободный** доход в 10 единиц, чем получив **нормированный** доход в 100 единиц. Будучи твёрдо уверенным в том, что если бы ему предоставили полную свободу, то он бы получил в аналогичных условиях 1000 единиц. И наоборот, имея свободного дохода 10 единиц, он убеждён, что если бы он работал на точно таком же государственном предприятии, больше одной единицы ему было бы не получить. И эту веру, как и любую иррациональность, опровергнуть невозможно.

Взаимодействие индивидуалистов и коллективистов в процессе производства и распределения благ подобно постоянно размешиваемой смеси воды и масла. Как только прекращается управляющее воздействие, смесь мгновенно разделяется на составные части. В результате, как масло, так и вода, теряют свои полезные свойства.

Единственная возможность (и необходимость) не взаимного истребления, а сотрудничества «социально-экономических хищников» (либерал-индивидуалистов) с «социально-экономическими травоядными» (социалистами) заключается в мотивационном разделении видов деятельности между ними, а залогом успеха этого является неременное массовое понимание сущности социально-экономических процессов.

Список использованной литературы

Астафьев И.В. Ноосферная экономика: новая парадигма или бессодержательное понятие? // Эко-Потенциал. 2014. № 1. С. 17-54.

История экономических учений: учеб. пособие / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М.: ИНФРА-М, 2004. 734 с.

Кричевский Н.А. Экономика во лжи. Прошлое, настоящее и будущее российской экономики. М.: ЭКСМО, 2014. 320 с.

Рецензент статьи: главный научный сотрудник Института экономики РАН доктор экономических наук, профессор Н.А. Кричевский.